

УДК 316.73

Мораль в контексте социокультурной эволюции: характеристики видоизменения

М.К. КОШОВЕЦ

Днепропетровский национальный университет им. О.Гончара, г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: tastescandiffer@gmail.com

Авторское резюме

В данной статье рассматривается трансформация ценностно-нормативных структур в рамках традиционного общества, общества модерна и постмодерна. Акцентируется внимание на изменении ценностей субъектов морали, характере взаимодействия индивидов и статусов социальных институтов, влияющих на формирование моральных ориентиров и установок в социуме. Подчеркивается, что с переходом от одного социокультурного типа общества к другому коренным образом меняется структура социальных групп, способ организации общества в целом и, как следствие, господствующий тип нравственной регуляции. Также указывается значение социальных групп, влияющих на артикулирование и сохранение норм и ценностей в тот или иной исторический период. Так, в традиционном обществе – это семья, клан, род, племя; в обществе модерна – государство, нация, класс, цех; в обществе постмодерна – сообщества по различным интересам. Данные социальные группы вырабатывают определенные ценностно-нормативные рамки и правила, поддержание которых обеспечивает нормальное функционирование общества, легитимизирует определенные практики в сфере морального выбора. Также говорится о специфике существования морали в различных типах общества в виде «надстраивания» в основных сферах общественной жизни конкретных социально-культурных пространств.

Ключевые слова: мораль, ценности, традиция, модерн, постмодерн, идентичность, глобализация.

Morale in the context of socio-cultural evolution: characteristics modifications

M.K. KOSHOVETS

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnepropetrovsk, Ukraine,
E-mail: tastescandiffer@gmail.com

Abstract

The article deals with the transformation of value and norm structures within the scope of traditional, modern and postmodern societies. Great attention is paid to the transformation of values of moral subjects, the type of interactions of individuals and statuses of social institutions that influence on forming of moral guidelines, standards and aims in socium. It is underlined that structure of social groups, way of society

© М.К. Кошовец, 2014

organization in whole and, as a consequence, prevalent type of moral regulation are transformed drastically with transition from one social and cultural type of society to another. Author stresses the importance of social groups that influence on articulation and keeping norms and values in each historical period. For example, these are family, clan, tribe in traditional society, kin; state, nation, class, workshop in modern society and communities of interest in postmodern society. These social groups produce definite value and normative frames and rules, supporting of which provides normal society functioning, legitimize specific practices in the sphere of moral choice. Also the author stresses the specificity of moral existence in different types of society in the form of "heightening" of concrete social and cultural spaces in basic spheres of social life.

Keywords: morality, values, tradition, modern, postmodern, identity, globalization.

Постановка проблемы. Видоизменение феномена морали в исторической перспективе определяется чертами общества в тот или иной период развития. Социум устроен таким образом, что в каждый период времени общественные нормы и ценности, регулирующие поведение людей в различных сферах жизни, выстраивают определенный моральный код, отвечающий за стабильное функционирование общества как системы, его устойчивость и социальную адаптацию его акторов к изменениям. Нам представляется возможным выделить смыслообразующие содержательные характеристики морали с точки зрения общей социокультурной эволюции на примере традиционного общества, общества модерна и постмодерна.

Анализ исследований и публикаций. Данным вопросом в той или иной степени занимались и занимаются такие зарубежные ученые, как З.Бауман, М.Фуко, Р.Инглехарт, У.Бек, Ю.Хабермас, К.-О.Апель, С.Бенхабиб, Г.Кюннг, П.Штомпка, М.Эпштейн, Дж.Роуз, М.Нуссбаум. Из отечественных ученых стоит выделить работы А.А.Гусейнова, Р.Г.Апресяна, В.И.Бакштановского, Ю.В. Согомонова, Е.В.Беляевой, Е.Н. Викторюка, А.Назаретяна, Г.Лысаковой, А.В.Назарчука, К.Костюка.

Цель исследования. Целью данной статьи является охарактеризовать и проанализировать сущностные черты и тенденции трансформации морали на различных социокультурных этапах общества.

Изложение основного материала. Впервые моральные нормы и ценности выделились из общей массы традиций и обычаев на традиционном этапе общества, именно с этого момента мораль начинает выступать как самостоятельный фактор детерминации поведения человека в социуме, как определенный социальный феномен. Специфика общественной морали традиционного общества задается господством естественных общностей, таких как семья, клан, племя, этническая группа [5, с.107]. Принадлежность к данным социальным группам была органичной для индивида, на этой принадлежности зиждился традиционный коллективизм. Следует отметить, что традиционная мораль является нереплексивной, так как задается практикой взаимодействия, а не формируется в итоге обсуждения или в результате согласования интересов членов общества. Значимость норм и ценностей такой естественной общественной морали обеспечивается существующим порядком

вещей. Еще одной характеристикой коллективных субъектов традиционного общества можно назвать безусловное одобрение ими социальной иерархии и духовное лидерство привилегированных групп (таких, как свободные мужчины, воины, граждане, обладающие благородным происхождением, статусом по наследству, земельной собственностью и причастные к культуре). Именно они задавали матрицу общественных ценностей, представлений об обязанностях «индивида как агента социального взаимодействия» и «общества как коллективного субъекта» [1, с.5]. Сущностная специфика общественных отношений на этом этапе состоит в том, что отношения господства и подчинения, как отметил К.Маркс, имели характер личной зависимости (рабство, крепостничество и т.д.). Содержательная определенность общественных отношений также была скрыта за формой личных отношений. Экономика выступала как продолжение домашнего хозяйства, политика замыкалась на узкосословные и семейно-родственные отношения, культура была формой совместного досуга. Таким образом, общественные отношения были субъективно (лично) окрашены и ограничены [7, с.38].

На мораль в этой стадии решающим образом повлиял медленный темп протекания жизни, малоподвижность всего социума, использование рутинных методов производства, натуральное хозяйство [2, с.9]. Ключевыми ценностями данного типа общества становятся сплоченность, неформальные связи, инерция укоренившихся видов деятельности, трудолюбие, общинный солидаризм и вытекающие отсюда обязанности личности по отношению к сообществу. Данные нормы, ценности и культурные символы стабильно обеспечивали функционирование институтов социума, были для всех привычными и понятными, поэтому-то мораль данного периода времени часто называют «естественной».

С переходом от традиционного общества к посттрадиционному, которое в различных теоретических схемах именуется по-разному (индустриальным, буржуазным, техногенным, рациональным, обществом модерна и т.д.), коренным образом меняются структура социальных групп, способ организации общества в целом, господствующий тип нравственной регуляции. Индустриально-урбанистическая цивилизация преобразовывает устоявшиеся нормы и ценности, подгоняя их под запросы текущего социального порядка. Произошло формирование автономного саморегулирующегося субъекта, имеющего

рациональную мотивацию и универсалистские претензии в отношении ценностей. Разрушение естественных общностей и замена их механическими привело к специфическому конституированию индивидуального субъекта, чья идентификация с группой не происходит автоматически, но требует дополнительных процедур [5, с.111]. Общество расширяется до размеров, неизбежно придающих общественным отношениям анонимность, и качественно усложняется, разделяясь внутри себя на самостоятельные социальные системы. В современных развитых обществах, как принято считать, по крайней мере, экономика, политика, наука начинают функционировать по законам социальных систем. Каждая из этих социальных практик оказывается тем эффективнее, чем менее она зависит от личных связей и от индивидуальной моральной мотивации.

На смену естественным общностям традиционного общества приходят национальное государство, классы, гражданское общество и профессиональные сообщества, четко очерчивающие идентичность индивида и его социальные роли. Предполагается, что индивид, с одной стороны, разделяет ценности и нравственное обоснование социальных целей своего класса, а с другой, моральная самодеятельность индивидов задает основу ценностей гражданского общества. Национальное государство выступает выразителем общественного блага, а граждане выполняют по отношению к государству нравственно-патриотические обязанности [5, с.115]. Данные социальные системы вырабатывают определенные институциональные рамки и правила, поддержание которых обеспечивает нормальное функционирование общества.

Вся система общественных отношений перестраивается в соответствии с принципом рациональности. Согласно М.Веберу, быть рационалистом означает быть дисциплинированным индивидуалистом, поведение которого включает в себя такие ценностные ориентации, как свобода выбора человека, максимизация его целенаправленной деятельности, планирование собственной жизнедеятельности, способность к внутреннему самоконтролю, ранжированность норм и ценностей согласно целям в той или иной ситуации, профессионализм, гражданский патриотизм. Общественные отношения на этом этапе имеют характер автономной и опосредованной зависимости. Как указывает Ф.Хайек, индивиды, следуя нормам рациональной морали, могут все в большей степени служить удовлетворению потребностей незнакомых им лично людей, расширяя тем самым границы человеческого сотрудничества [2, с.11].

Важно отметить, что ценности традиционной морали в эпоху модерна не исчезают, а перемещаются в сферу межличностных отношений, взаимодействия индивидов в малых группах, общинах, приходах, в традиционных секторах общества. Они остаются, но применяются более

сдержанно и избирательно [2, с.12]. В экстраординарных обстоятельствах (война, экологическое бедствие и т.д.) и в периоды трансформации общества данные ценности перемещаются от периферии к центру нравственной жизни индивида, дабы восстановить моральное сознание общества.

Однако со временем в обществе модерна начал очерчиваться конфликт интересов личности и общества, вследствие чего поддержка ценностей своего социума стала приобретать вид обязанности, а не результат личной инициативы индивида. Естественно реализуемые социальные роли превратились в общественный долг. Несмотря на осознание этикой этого периода содержательных различий между моралью личности и общественной моралью, механизм их функционирования мыслится как общий для обеих составляющих. Индивиды за счет рациональных способностей своего морального сознания и собственных поступков должны были разрешать общественные по своей природе проблемы [5, с.112]. Общественная несправедливость, имущественные различия, проблема преступности представляли как личные нравственные задачи. Неспособность личным подвигом изменить несправедливость мира становилась своеобразной виной личности, побуждающей ее к активному участию в решении общественных задач.

Кризис современной морали автономного индивида и кризис общественной морали, базирующейся на моральных усилиях отдельных личностей, послужил возникновению морали постмодерна. С новыми моральными проблемами (например, диффузные социальные реалии, смешанные стили жизни и др.), с которыми столкнулись современные общества, как модерна так и традиционная нравственные системы не могли справиться. В частности, существование «открытых проблем» прикладной этики во многом связано с невозможностью однозначно разрешить их на базе классических объяснений [6]. На этом фоне постепенно обрисовывается нравственность постмодерна со специфическим способом регуляции и нормативно-ценностной структурой. Но постмодерн не подменил предыдущую культурную эпоху модерна, он сосуществует с модерном и традиционным мировоззрением или, другими словами, «надстраивается» над ними, постепенно охватывая различные сферы общественной жизни конкретных социально-культурных пространств [2, с.11]. Конфронтация ценностных систем традиции и модерна превращается в союзные отношения между нормативно-ценностными системами, оперирующие ценностно-ориентационной эклектикой как данностью. Специфика морали в современном мире во многом конструируется процессами глобализации, повлекшие за собой не только экономические перемены, но и переформатирование всей системы социальных связей и отношений в социуме, включая нравственные ориентиры.

В ситуации глобализации исчезают большие социальные группы, на которых держался модерн. Прежде всего, это национальные государства, ослабление которых началось с развития глобальной экономики. Прежний виток идентификации индивида через принадлежность к гражданскому обществу определенного государства теряет смысл в условиях двойного-тройного гражданства и космополитического образа жизни [4, с.67]. Изменениям подвергаются и такие социальные группы, как классы, партии, существование которых подтачивается витком индивидуализации жизненного мира современного человека. Если прежде, идентифицируя себя с нацией, классом, профессиональной группой, человек реализовывал и свои нравственные потребности, то теперь чувство такой идентичности ослабело, а нравственные интересы смещаются из публичной сферы в приватную. Также в ситуации глобализации происходит известное смещение от универсализма к локализму. В сфере морали это выдвигает на передний план идею моральной поддержки партикулярного патриотизма, регионализма, самостоятельного выбора локальных сообществ, что определяется как коммунитаризм. Функционирование морали постмодерна строится на ситуативности и поливариантности моральных решений, релятивизме человека, способного принять окружающих такими, каковы они есть, неустойчивости и мозаичности морального сознания, защите личного пространства и индивидуализме. Понятие универсальной, общей для всех морали исчезает. Культурный плюрализм, который распространяется буквально на все (традиции, идеологии, формы жизни и т.д.), знаменует собой утрату каких бы то ни было «объективных» иерархий культурных ценностей [3]. Постоянно

происходящее изменение приводит к тому, что мораль эпохи модерна не отличается устойчивостью и регулярностью. Однако многие современные интеллектуалы (С. Бенхабиб, П. Штомпка, Г. Кюнг) не считают это приговором, а, в свою очередь, работают над выявлением общих черт уже существующих систем нравственности и пытаются сформировать набор универсальных моральных принципов, согласиться с которыми могли бы представители самых различных культур и социальных институтов [6]. Поэтому главной функцией морали постмодерна становится обеспечение толерантного сосуществования в едином мире социокультурных пространств и их носителей, с одной стороны, охрана и защита частного пространства и личных предпочтений индивида от посягательств со стороны социальных групп и общественных институтов – с другой стороны.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что изменение морали на протяжении таких социокультурных эпох, как традиция, модерн и постмодерн является многосторонним и трудным процессом обновления, дополнения и преобразования нормативно-ценностных систем и тенденций в моральной сфере жизни общества. Изменение степени значимости различных социальных групп в жизни индивида влияет не только на трансформацию идентичности человека, но и на иерархию ценностей и моральных ориентаций. Актуальные вызовы глобализации порождают полемику вокруг вероятности существования универсальной морали, с одной стороны, и усиления значимости локальных моральных систем – с другой, что нельзя не учитывать при дальнейших разработках в вопросах морали и ее значения на современном этапе существования социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) / Р.Г. Апресян // Вопросы философии. – 2006. – №5. – С.3-17
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Социологические исследования. – 2003. – № 5. – С.8-19
3. Бауман Э. Жизнь во фрагментах: Эссе о постмодернистской морали [Электронный ресурс] / Э.Бауман. – Режим доступа: www.nir.ru/socio/scipubl/sj/bauman.htm
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У.Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 381с.
5. Беляева Е.В. Исторические формы общественной морали [Текст] / Е.В.Беляева // Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / под ред. Р.Г. Апресяна. - М.: Альфа-М, 2009. – 494с.
6. Беляева Е.В. Нравственные ценности эпохи постмодерна [Электронный ресурс] / Е.В.Беляева// Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. - № 1. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/7963>
7. Гусейнов А.А. Мораль: между индивидом и обществом (к вопросу о месте морали в современном обществе) [Текст] / А.А.Гусейнов// Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / под ред. Р.Г. Апресяна. - М.: Альфа-М, 2009. – 494с.

Статья поступила в редакцию 08.11.2013

REFERENCES:

1. *Apresyan, R.G. Ponyatie obshchestvennoy morali (opyt kontseptualizatsii) (Notion of social moral (experience of conceptualization)). Voprosy filosofii, 2006, no. 5, pp. 3-17*

2. *Bakhtanovskiy, V.I., Sogomonov, Yu.V. Sotsiologiya morali: normativno-tsennostnye sistemy (Sociology of morality: normative and value systems). Sotsiologicheskie issledovaniya, 2003, no.5, pp. 8-19*
3. *Bauman, Z. Zhizn vo fragmentah: esse o postmodernistskoy morali (Life in Fragments: Essays on Postmodern Morality). Regime to access: www.nir.ru/socio/scipubl/sj/bauman.htm*
4. *Bek, U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu (Risk society. Towards a New Modernity). Moscow, 2001, 381 p.*
5. *Belyaeva, E.V. Istoricheskie formy obshchestvennoy morali (Historical forms of social morality). Obshchestvennaya moral: filosofskie, normativno-eticheskie i prikladnye problemy/pod red. R.G.Apresyana. Moscow, 2009, 494 p.*
6. *Belyaeva, E.V. Nравственные ценности эпохи постмодерна (Ethical values of postmodern epoch). Filosofiya i sotsialnye nauki, 2010, no.1 Regime to access: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/7963>*
7. *Guseynov, A.A. Moral mezhd individualom i obshchestvom (k voprosu o meste morali v sovremennom obshchestve) (Morality between individual and society (about the question of place of morality in modern society)). Obshchestvennaya moral: filosofskie, normativno-eticheskie i prikladnye problemy/pod red. R.G.Apresyana. Moscow, 2009, 494 p.*

Кошовец Марина Константиновна – аспирант
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, 72
E-mail: tastescandiffer@gmail.com

Koshovets Maryna Konstantinovna – postgraduate
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, Dnipropetrovsk, 49010
E-mail: tastescandiffer@gmail.com